

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ УНА-УНСО) В СМИ

А. Ю. Трофимов

В статье анализируется деструктивная деятельность антиобщественных организаций, близость форм и методов контроля за информацией деструктивных антиобщественных организаций и тоталитарных религиозных культов.

Ключевые слова: СМИ, свобода слова, деструктивность, антиобщественные организации, УНА-УНСО, общественное мнение

У статті аналізується деструктивна діяльність антисупільних організацій, близькість форм і методів контролю за інформацією деструктивних антисупільних організацій та тоталітарних релігійних культів.

Ключові слова: ЗМІ, свобода слова, деструктивність, антисупільні організації, УНА-УНСО, суспільна думка

The article analyses destructive activity of anti-social organizations, propinquity of forms and methods of information control of destructive anti-social organizations and totalitarian religions cults

Key words: mass media, freedom of speech, destructive anti-social organizations, public opinion

За годы государственной независимости в Украине не только сложилась разветвленная сеть разнообразных по форме собственности и учредительству средств массовой информации, но и была сформирована серьезная правовая основа для деятельности национальных СМИ, свободного существования и практической реализации основного принципа каждого демократического, плюралистического общества – свободы слова. Тем не менее, сегодня в украинском обществе все же отмечается отсутствие правового сознания в среде журналистов – производителей информации, и, как справедливо отмечают профессор В. Шкляр, член-корр. МАИ А. Чичановский и другие ученые, все это приводит к «цинизму свободы», к тому самому разрыву между свободой и демократией (по принципу: максимум информации – минимум моральных оценок и ответственности). Часто встречающиеся искривленный стиль, скороспелость материалов, выводов, которые не опираются на глубокие знания, являются печальным наследием информационных войн, игнорирующих не только законы и морально-этические принципы, но и факты [1, с. 6].

Мы живем в такое время, когда поляризация политических взглядов в украинском обществе достигла апогея. И эта поляризация, естественно, отражается в журналистике, остро провоцируя духовный и моральный раскол носителей информации. Это неминуемо вызывает к жизни взаимные обвинения в продажности, в идеологическом и чисто человеческом лицемерии [1, с. 11]. Показательно также, что в 2003 году в «Индексе свободы прессы» Украина заняла 132 место (из 166 стран), в 2002 году – 112 место (из 139 стран). В разрезе бывших республик СССР ситуация складывается также далеко не в пользу Украины: Латвия в «Индексе свободы прессы» занимает 11 место, Эстония – 12, Литва – 17, Грузия – 73 [2].

Свобода слова подразумевает высочайшую ответственность журналиста за все сказанное, показанное, преподнесенное своей аудитории. Однако отмечаемая сегодня подмена понятий «свобода слова» на «вседозволенность» в работе СМИ не учитывает какой-либо персональной ответственности, перекладывает последнюю на плечи самих зрителей, читателей или слушателей. Под рубриками «Прочитано для вас», «По вашей просьбе», «Об этом говорят», «Персона», «Скандалы дня», «Политика под микроскопом» и др. размещаются материалы, в которых одиозные политики устраивают «войну компроматов», показывается третьесортность народов, не являющихся «титульной нацией», в скрытой форме пропагандируется межнациональная и межконфессиональная рознь.

Жить, работать в обществе и параллельно дистанцироваться от некоторых реалий социума журналисты не должны. Тем не менее, определенная избирательность, тщательный подбор темы и персоналий, базовые направления для освещения в СМИ чрезвычайно важны, так как формируют и направляют в итоге общественное мнение. **Цель.** В этой связи показательно рассмотреть, например, особенности освещения в отечественных СМИ деятельности организаций, чья деструктивная антиобщественная деятельность не вызывает сомнения.

Детализировать параметры или основные принципы взаимоотношений между средствами массовой информации и антиобщественными организациями весьма трудно, прежде всего по причине отсутствия четкого понятия «антиобщественная организация». В первом приближении таковой является организация, выступающая за изменение конституционного устройства страны и правительства страны насильственными методами, крайне нетерпимо относящаяся к «инакомыслящим», в разряд которых попадает большое количество граждан с иными этническими, религиозными, языковыми, политическими и прочими предпочтениями. Подобные организации обычно действуют нелегально, без официальной регистрации, однако стремятся к легитимизации для облегчения работы на территории страны.

Методы работы антиобщественных организаций аналогичны методам работы тоталитарных религиозных культов, однако строятся, исходя не из единой религиозной доктрины, а на основе достижения определенных политических целей. Более того, и тоталитарные религиозные культы, и антиобщественные организации одинаково относятся к необходимости строжайшего контроля над национальным информационным пространством.

Контроль над информацией заключается в следующем:

– использование обмана (умышленное утаивание информации, искажение информации, открытый обман как общества, так и своих членов);

– максимально возможное ограничение доступа членов антиобщественных организаций и адептов тоталитарных религиозных культов к не культовым источникам информации или устранение приверженности к ним, загрузка их работой для организации или культовой деятельностью настолько, чтобы они не имели времени думать;

– изоляция постороннего носителя информации в пользу внутренних доктрин (отсутствие свободного доступа к информации, варьирование информации на различных уровнях и подразделениях внутри культовой пирамиды, регулирование лидером потока информации среди адептов);

– поощрение слежки за другими участниками (объединение по парам-тройкам по системе «приятельства» для наблюдения и контроля, доносительство лидеру об отклоняющихся от принятых в организации или культе доктрин мыслях, чувствах и поступках);

– широкое использование созданной в рамках организации или культа информации и пропаганды (бюллетени, журналы, газеты, аудио- и видеозаписи, неправильные цитаты, формулировки, взятые вне контекста из некультовых источников).

Радикальные политические организации – например, УНА-УНСО, Национал-большевистская партия, Русское национальное единство, «Союз венодов» и другие, действующие на территории практически всех государств СНГ, до сих пор привлекали внимание только скандальными акциями (вроде взрывов памятников) и пресс-конференциями своих эпатажных лидеров. Но мировоззренческие принципы, которые находятся в основе идеологии этих движений, заслуживают подробного анализа. Ведь эти принципы претендуют на тотальную универсальность и спекулируют понятиями, присущими традиционным религиям и философии.

Отдельный интерес для Украины представляет УНА-УНСО, долгое время ходившая в главных защитниках «украинской церковной автокефалии». Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО) в лице своих боевиков «отличилась» в 1991 году, когда разогнали «Отечественный форум», организованный в Киевском политехническом институте организацией «Память», а затем в событиях 18 июля 1995 г., когда во время похорон главы неканонического Киевского Патриархата (УПЦ КП) «патриарха» Владимира (Романюка) унсовцы устроили в центре Киева массовые беспорядки.

На заре своего существования УНА-УНСО поддерживала тесные отношения с Украинской Автокефальной Православной Церковью (УАПЦ). Весной 1992 г. совместно с представителями УАПЦ несколько сот унсовцев отправились в Крым для «обеспечения порядка» на освящении в Севастополе места расстрела большевиками в 1918 г. украинских моряков. Там унсовцы устроили разгон митинга протеста русскоязычного населения, чуть было не вылившийся в кровавое побоище.

УНА-УНСО стоит на «киевоцентристских» позициях, т.е. считает Украину новым перспективным геополитическим центром постсоветского, евразийского и даже мирового пространства, а Киеву определяет роль славянского и православного центра. Исходя из этого, у унсовцев возникают такие понятия, как «Украина – географическая оппозиция Москвы» или «украинский мировой порядок». Правда, все это пока не более чем популизм склонной к экстремизму праворадикальной организации. Поддерживая различных раскольников, унсовцы продолжают политику, направленную против России. А здесь у них подвигов хватает: от глумления над российскими государственными символами до непосредственного вооруженного участия в чеченском конфликте против федеральных войск; они были отмечены также и в числе бандитов, совершивших кровавый рейд в Буденновск.

В своих посланиях УНА-УНСО выразила поддержку практически всем экстремистским организациям, в том числе религиозного характера, различным тоталитарным режимам. Среди них ливанская «Хезболлах», алжирские Исламский фронт спасения и Вооруженная исламская группа, египетская «Аль-Гамааль-Исламия», «Джихад», японская секта «Аум Синрике», Народно-освободительная армия Судана и др. В брошюре «Дзен – дело правое» лидеры УНА пишут: «Нашим наибольшим достижением является... создание нового для нас образа мышления и высказывания, способа восприятия вещей, рождения между нами культурного тела, органами которого мы уже являемся... Великие религии человечества рождены усталостью и страхом. Нам повезло, нам было легко, и мы не устали, кроме того, нас плохо пугали. Под минометным огнем тяжело оставаться атеистом. ...Глупая мысль, что душа, вырванная из контекста жизни, является чем-то, стоящим спасения...».

Изменилось ли сегодня мировоззрение руководства УНА-УНСО? На этот вопрос отвечает один из лидеров УНА-УНСО Юрий Тыма: «...люди, которые прошли боевой путь, уже не могут быть по натуре другими» – и далее: «...наша организация не может постоянно только декларировать свои боевые качества, не подкрепляя их реальными действиями. Поскольку в Украине сложилась уже достаточно

устойчивая ситуация в смысле инфантильности, нам кричать о своей радикальности – попросту несерьезно. А призывать народ на восстание или к борьбе – смешно, потому что никто сейчас не поднимется, настолько все забито проблемами (бытовыми, семейными, коммунальными и тому подобное)». «Многие члены УНА-УНСО не могли обойти <эту войну> стороной и побывали в Чечне ... и нам там удалось многое сделать тогда, поэтому о нас там помнят».

Интерес представляют и высказывания такого рода: «...к сожалению, психология у украинцев такова, что не принимают они душевные порывы, которые присущи развитым нациям. Мы сейчас стоим на очень примитивном уровне развития, мы еще не государственная нация и не понимаем еще каких-то вещей, на которых базируется построение государства, построение нации, существование этой нации».

Отметилась УНА-УНСО и в характеристике мировых религий: «... между русским православием и исламом существуют большие проблемы и противоречия. Между ними идет война, и они находятся в состоянии религиозного конфликта. А украинское православие в будущем не должно иметь ничего общего со всем тем православием, которое было на наших землях насаждено Московской церковью...» [3].

Подобные высказывания могли бы и не восприниматься всерьез, а различные «акции в защиту православия» и «помощь братскому чеченскому народу» стать достоянием истории, если бы не все новые и новые свидетельства антиобщественной деструктивной деятельности УНА-УНСО. Причина этого кроется в вопиющем неуважении к законам и нормам поведения, пренебрежительном отношении к органам государственной власти, чувствам верующих и рядовых граждан и, прежде всего, безнаказанности.

Массовые кровавые беспорядки, устроенные в Киеве в марте 2001 года, всколыхнули общественное мнение. Деятельность организации называлась не иначе, как «...предпосылки для дестабилизации в стране, национал-фашистствующий шабаш с далеко идущими целями» [4]. Президент Украины Л.Кучма публично назвал членов УНА-УНСО «фашистами» [5], которые подталкивают страну «...к краю опасной пропасти...» [6].

Возмущенные провокационной деятельностью национал-фашистов, ряд представителей науки и культуры, ветераны Вооруженных сил Украины потребовали от власти запретить УНА-УНСО и привлечь к уголовной ответственности ее боевиков и руководителей. Об этом говорилось в обнародованном заявлении к соотечественникам, подписанном академиками НАН Украины Б.Патоном и А.Шалимовым, председателем совета Организации ветеранов Украины И.Герасимовым, трехкратным Олимпийским чемпионом Б. Шахлиным и другими [7].

В ответ на это несколько самых активных зачинщиков беспорядков были задержаны, в отношении них были возбуждены уголовные дела. Испугало ли это всю организацию в целом? Вряд ли! Уже спустя несколько месяцев, сразу после визита в Крым делегации правительства Москвы, оуновцы распространили заявление, в котором не только содержались оскорбительные для россиян и мэра Москвы Ю.Лужкова высказывания, но и с гордостью сообщалось о визите в Украину к 10-летию Независимости двух десятков потомков «легендарного борца за независимость Украины» С. Бандеры [8].

Очевидно, что национальные средства массовой информации не должны предоставлять возможность лидерам таких организаций использовать газетную площадь или эфир как трибуну для популяризации своих идеологических доктрин. Работники масс-медиа должны руководствоваться не сиюминутной выгодой от реализации тиража, увеличенного благодаря опубликованному интервью с одиозным лидером антиобщественной организации, а социальной значимостью высказываний лидера, представляющего интересы стоящих за ним членов организации, для всего общества в целом. Однако на практике все обстоит «с точностью до наоборот»...

Антиобщественная деятельность УНА-УНСО не раз становилась объектом освещения в национальных печатных средствах массовой информации. К сожалению, общий стиль и жанровая направленность таких материалов, язык изложения и элементы газетного дизайна в той или иной мере скорее популяризируют УНА-УНСО, нежели предлагают читательской аудитории объективную и достоверную информацию.

Газета «Сегодня», например, под рубрикой «Персона» представляет Дмитрия Корчинского, недавнего лидера скандально известной УНА-УНСО [9]. Чем вызван интерес автора – Ярослава Коцюбы – к этому человеку? Ответ на этот вопрос кроется уже в первых строках материала: «Дмитрий Корчинский – личность достаточно скандальная в украинской политике. Участник почти всех локальных войн и конфликтов на постсоветском пространстве, писатель и публицист, глава общественной организации «Щит Батькивщини». К нему можно относиться по-разному. Одни считают Корчинского откровенным «фашистом», другие – представителем нового поколения политиков. Не замечать его публичности просто невозможно. Это признают даже в высоких кабинетах...».

Чем же так прославился этот «писатель и публицист», возведенный автором в ранг «политика нового поколения», о чем он вещает с газетной страницы, какие мысли доносит до читателя?

Достаточно только прочитать в некоторых «перлы» Корчинского, чтобы понять всю убогость мысли этого национал-радикала. Чего стоят, например, такие: «Я буду делать все для воплощения идеи восстановления бывшей империи в пределах бывшего Советского Союза, но со столицей в Киеве...Все ресурсы Украины находятся за ее пределами. Мы крайне заинтересованы в богатствах Сибири и Дальнего Востока. Мы имеем на них больше прав, чем американцы или японцы...». Вопрос только в том, как

отнесется к таким грандиозным замыслам Россия и не сочтет ли она подобные заявления попыткой посягательства на свой государственный суверенитет, особенно учитывая недавние результаты выборов Президента и депутатов Государственной Думы?

Дальше – больше: «...Украинцы – самая активная нация бывшей империи. Поэтому Украина и должна стать центром, вокруг которого будет переструктуризировано все, что осталось после развала Советского Союза. Думаю, мы сможем лучше руководить этим пространством, чем Москва... Недалек тот день, когда Украина начнет доминировать...». Историкам, социологам, политологам хорошо известны примеры, и, к сожалению, примеры печальные, когда одна нация начинает испытывать головокружение от идеи собственной значимости, исключительности, избранности. Националистические настроения действительно способны оказать консолидирующий эффект на раздираемое глубокими противоречиями общество, однако идеи эти тупиковые, приводящие к страшным, трудно прогнозируемым последствиям.

Кто из политических лидеров пользуется уважением у Корчинского? Ответ предугадать не так уж и трудно: «...Жириновский всегда ориентируется на силу... Жириновский станет первым нашим агентом в Москве, оденет вышиванку, отпустит усы, как у Тараса Шевченко, и будет всех агитировать за Украину...» и «<знакомство с Джохаром Дудаевым> произошло в 1994 году в Чечне. Он произвел на меня хорошее впечатление. Дудаев был идеалистом. Но действительно выдающимся человеком...».

Далее читатель может узнать, что именно в ходе знакомства с Дудаевым у Корчинского родилась идея создания батальона УНА-УНСО «Викинг», собравшего под свои знамена национал-фашистски настроенное отребье со всей страны и воевавшего впоследствии против России на стороне чеченских боевиков.

Подобного рода высказывания Корчинского направлены, главным образом, только на создание политического имиджа, заполнение информационного вакуума вокруг махрового националиста, чьи руки в крови наших соседей-россиян. И автор, вольно или невольно, способствует этому. Более того, само построение статьи, ход интервью, подобранные вопросы и подача ответов должны показать неосведомленному читателю: Корчинский – это сила, Корчинский – выразитель новых политических идей, за ним – будущее Украины. В этой связи весьма показателен рассказ Корчинского о кровавых событиях 9 марта 2001 года: «...тогда ... подходили руководители правоохранительных органов и спрашивали меня, так сказать, оппозиционера: что им делать? Я отвечал: ваша главная задача – ни во что не вмешиваться...» или «...что касается Службы Безопасности, то она шарахалась от нас, как от огня...».

Различного рода корчинским, тьмам, шкилям необходима широкая известность. Без публики они – никто. СМИ делают из них «политиков нового поколения», «публичных личностей», «скандально известных», «легендарных», и одна публикация в газете с многотысячным тиражом способна принести эффект больший, нежели пространные выступления на митингах. Ведь Корчинскому сотоварищи «покой не по карману» и он прямо заявляет: «...Украина просыпается, она «догуляла» застой. Впереди у нас много веселых деньков...».

Подобного рода высказывания, широко тиражируемые авторитетным, пользующимся доверием читателей изданием, прямо направлены на манипуляцию общественным сознанием, деструктивны по своей сути и популяризируют персон, которых иначе, как «персоны нон грата» в родной стране, не назовешь.

Выводы. Отечественные СМИ должны стать гарантом религиозно-этнической толерантности, сыграть ведущую, первостепенную роль в формировании общественного мнения, направленного на созидание, объединение, консолидацию общества, недопустимость каких-либо проявлений межнационального, межконфессионального противостояния.

Литература:

1. Москаленко А. Роль масс-медиа в плюралистическом обществе. – К., 1996.
2. Любченко І. Зберегти довіру і авторитет ЗМІ // Журналіст України. – 2003. – №4-5. – С. 16.
3. // Независимая газета – Религии. – 1997. – № 012 (12).
4. // Крымские известия. – 2001. – №48(2297).
5. // Крымская правда. – 2001. – №47(22700).
6. // Наша газета+. – 2001. – №11(100).
7. // Крымская правда. – 2001. – №61(22714).
8. // Крымское время. – 2001. – №140 (1252).
9. // Сегодня. – 2002. – №80 (1129).

Поступила 03.03.2004 г.